

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Алексея Андреевича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» и статьей 2 Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401² и 412² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

23 ноября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А.Тарасова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Вступившим в законную силу в 2013 году приговором суда гражданин А.А.Тарасов был признан виновным в совершении преступления. В передаче его жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной

инстанции в порядке главы 47¹ УПК Российской Федерации отказано постановлениями судьи верховного суда республики в составе Российской Федерации и судьи Верховного Суда Российской Федерации, с последним из которых согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Впоследствии А.А.Тарасов обратился в органы прокуратуры с заявлением о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, однако постановлением прокурора в удовлетворении обращения отказано. Правомерность данного решения подтверждена постановлением судьи, вынесенным в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации и оставленным без изменения решениями вышестоящих инстанций, в том числе постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации и решением заместителя Председателя этого же Суда.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Тарасов просит признать не соответствующими статьям 21 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации часть 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401² и 412² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

По утверждению заявителя, данные нормы в своей взаимосвязи лишают его права на судебную защиту, поскольку препятствуют возможности оспорить вступивший в законную силу после 1 января 2013 года приговор в порядке главы 48 УПК Российской Федерации «Производство в надзорной инстанции».

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Ранее А.А.Тарасов уже обращался в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой оспаривал конституционность части 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ в аналогичном аспекте, и по ней Конституционным Судом Российской Федерации было вынесено Определение от 28 сентября 2017 года № 2160-О об отказе в принятии данной жалобы к рассмотрению, поскольку она была подана по истечении одного года после рассмотрения дела заявителя в суде, а также поскольку названное законоположение утратило силу в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 518-ФЗ.

Представленные же А.А.Тарасовым постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2016 года и решение заместителя Председателя этого Суда от 15 июня 2017 года – которыми отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции жалоб заявителя на вынесенное в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации судебное решение, касавшееся проверки постановления прокурора об отказе в возбуждении производства по уголовном делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, – не подтверждают ни факт применения части 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, ни то, что производство по его уголовному делу возобновлялось и, следовательно, не было завершено в суде менее года назад с момента подачи его обращения в адрес Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, новая жалоба А.А.Тарасова не дает оснований для иного вывода. Кроме того, вопреки требованию части второй статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» приложенными к обращению материалами не

подтверждается факт применения судом в его конкретном деле положений статьи 2 Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 518-ФЗ.

Как следует из жалобы, нарушение своего права на судебную защиту А.А.Тарасов аргументирует тем, что он был лишен возможности оспорить вступивший в законную силу после 1 января 2013 года приговор в порядке главы 48 УПК Российской Федерации «Производство в надзорной инстанции».

Между тем, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, статьи 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, гарантирующие каждому право на судебную защиту и на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, а каждому осужденному за преступление – право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, не предполагают возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты (в том числе обжалования судебных решений, вступивших в законную силу), особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из статей 46–53, 118, 120, 123 и 125–128 Конституции Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами (определения от 13 января 2000 года № 6-О, от 8 ноября 2005 года № 399-О, от 29 сентября 2011 года № 1185-О-О, от 16 июля 2013 года № 1160-О, от 26 апреля 2016 года № 735-О, от 25 октября 2016 года № 2205-О и др.).

Так, в соответствии с действующим правовым регулированием возможность пересмотра вступившего в законную силу приговора районного или равного ему по уровню суда осуществима в рамках регламентированного главой 47¹ УПК Российской Федерации производства в кассационной инстанции (часть вторая статьи 401³), которым, в свою очередь, заявитель воспользовался согласно представленным им материалам. Соответственно,

отсутствуют основания утверждать, что его право на судебную защиту было нарушено указанным в его жалобе образом.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Алексея Андреевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2762-О